

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Эволюция уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования.....	7
2. Объективные и субъективные признаки мошенничества в сфере страхования.....	15
2.1. Объект и предмет мошенничества.....	15
2.2. Объективная сторона мошенничества.....	24
2.3. Субъективная сторона мошенничества.....	33
2.4. Субъект мошенничества.....	35
3. Отличие мошенничества в сфере страхования от других составов.....	41
4. Анализ судебной практики по делам о совершении мошенничеств в сфере страхования: проблемы и направления совершенствования законодательства.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Всесторонняя защита собственности от различного рода посягательств имеет особое значение для Российской Федерации, ведь законодательство за различного рода правонарушения в отношении права собственности предусматривает и гражданскую, и административную, и уголовную ответственность. Наиболее распространенным является такой вид посягательства, как хищение. Хищения как преступления, направленные против собственности, являются не только одним из самых распространенных, но и самых общественно опасных преступлений. К формам хищений традиционно относят кражу, мошенничество, присвоение, растрату, грабеж и разбой. Официальные статистические данные говорят о том, что больше половины всех зарегистрированных преступлений (55,3%), зарегистрированных в 2020 году, составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 751,2 тыс. (-3,0%), мошенничества – 335,6 тыс. (+30,5%), грабежа – 38,4 тыс. (-16,2%), разбоя – 5,3 тыс. (-21,7%)¹.

В последние годы значительно возрос интерес исследователей к изучению проблемы противодействия мошенничествам в сфере страхования. Мошенничество как форма хищения и преступление, направленное против собственности, является не только одним из самых распространенных, но и самых общественно опасных преступлений. Состав преступления в сфере страхования, предусмотренный ст. 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ² (далее – УК РФ), имеет особый объект преступного посягательства. Мошенничество характеризуется корыстным мотивом. Мошенничества в сфере страхования обладают высокой общественной опасностью, угрожая имуществу страховых компаний и в целом экономической безопасности страны. По ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в

¹ Состояние преступности за 2020 год. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения 14.03.2021).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

сфере страхования» в 2019 году осуждено 349 человек. За I полугодие 2020 года по ст. 159.5 УК РФ было осуждено 219 человек³. Таким образом, сегодня в общей массе совершаемых в РФ мошеннических действий доля мошенничеств в сфере страхования невелика, но причиняет значительный материальный ущерб государству, гражданам, страховым компаниям. Согласно некоторым данным, в 2019 году ущерб от страхового мошенничества превысил 6 миллиардов рублей. При этом, прогнозируется, что если доля мошенничества, приходившаяся на ОСАГО, в 2019 году составляла 87%, то в 2020–2022 годы, по прогнозам ВСС, она снизится до 75%⁴.

Составы преступлений, связанные с хищениями, характеризуются особыми объективными и субъективными признаками. Законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования не отличается достаточной четкостью и полнотой, что вызывает существенные проблемы в следственной и судебной практике с его квалификацией. В частности, законодатель неоднозначно определил объективные и субъективные признаки ст. 159.5 УК РФ. Имеются существенные сложности с разграничением со смежными составами преступлений и т.д. Диспозиция ст. 159.5 УК РФ носит усеченный и бланкетный характер, что подразумевает необходимость обращения к иным нормативным правовым актам при квалификации данных преступлений. Проблемы привлечения лиц к уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования связаны с доказыванием обмана как способа приобретения прав на их денежные средства, а также с установлением корыстной цели в действиях лица.

Анализ имеющейся научной литературы по обозначенной проблеме позволил сформулировать объект, предмет, цель и задачи исследования.

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019г. – I полугодие 2020г. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 14.03.2021).

⁴ Страховщики спрогнозировали рост мошенничеств с каско, ДМС и имуществом [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iz.ru/1003455/2020-04-23/strakhovshchiki-sprognozirovali-rost-moshennichestv-s-kasko-dms-i-imushchestvom> (дата обращения 14.03.2021).

В качестве объекта проведенного исследования следует назвать общественные отношения в связи с привлечением граждан к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ.

Предметом исследования являются положения уголовного законодательства, закрепляющие ответственность за мошенничество в сфере страхования, судебная практика, статистические сведения и данные, научные и доктринальные разработки.

Цель исследования состоит в изучении уголовно-правовой квалификации мошенничества в сфере страхования, выявлении пробелов и противоречий в УК РФ, а также в формулировании предложений по внесению изменений и дополнений в уголовное законодательство.

Поставленная цель работы обуславливает необходимость постановки и решения следующих задач:

- 1) изучить эволюцию уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования;
- 2) охарактеризовать объект и предмет мошенничества в сфере страхования;
- 3) определить объективную сторону основного состава мошенничества в сфере страхования;
- 4) отметить субъективные признаки мошенничества;
- 5) выявить отличия мошенничества от других составов;
- 6) провести анализ судебной практики по делам о совершении мошенничеств в сфере страхования.

Методологической основой проведенного исследования является общенаучный диалектический метод, предполагающий объективность и всесторонность познания исследуемых явлений. Также использовались частно - научные методы: формально-логический, комплексный, системный, исторический и специальные: сравнительно-правовой и формально-юридический. В частности, с помощью диалектического метода познания

проанализирован объект исследования в многообразии его связей во взаимодействии и взаимообусловленности с различными пограничными общественными процессами. С помощью комплексного метода обобщены результаты исследования и сформулированы определенные выводы.

Теоретическая значимость исследования обуславливается тем обстоятельством, что в нем анализируются основные недостатки регламентации состава преступления, закрепляющего уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования, и сформулированы направления совершенствования действующего законодательства.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в сформулированных в настоящей работе выводах и предложениях, которые могут использоваться при внесении изменений и дополнений в действующее законодательство. Сделанные автором выводы подкреплены примерами из судебной практики.

Нормативной основой исследования послужили Уголовный кодекс РФ, иные нормативные акты, осуществляющие уголовно-правовую охрану общественных отношений.

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные, материалы судебной практики.

Теоретическую основу данного исследования составили труды таких ученых и исследователей рассматриваемого вопроса, как А.И. Арестов, А.А. Арутюнов, С.В. Воронцова, В.Г. Гриб, С.В. Васюков, Н.Г. Кадников, О.Г. Карпович, Н.А. Лопашенко, Г.А. Русанов, А.И. Чучаев, В.И. Ярочкин и многих других.

Настоящая работа структурно состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников.

1. Эволюция уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования.

Становление института страхования на Руси связывают с памятником древнерусского права – Русская Правда, в котором содержатся сведения о законодательстве X-XI в. Особое значение в нем имеют нормы, касающиеся материального возмещения вреда общиной (вервью) в случае убийства. Так, если при совершении нападения на “княжеского мужа”, совершено его убийство, а виновный не пойман, то платит за него 80 гривен та округа, где найден убитый, а при убийстве “простого человека” плата составляла вполовину меньше – 40 гривен. Если в ссоре или на пиру “при людях убийство совершено не умышленно”, то убийца выплачивает “виру (денежный штраф) так же с помощью округи” (ст.6)⁵. Как видно из текста, нормы содержат все составляющие договора страхования гражданской ответственности. Так, дикая вира при непреднамеренном убийстве является результатом предварительного страхового договора и обязательна не для всех, а лишь для тех и в пользу тех, кто путем этого договора вступил в такое взаимное страховое общество.

Судебником 1497 г. как таковые специальные нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений в сфере страхования, не содержались, а рассматривались как разновидность кражи (татьбы)⁶. Мошенничество приравнивалось к воровству, а понятия “мошенник” и “обманщик” употреблялись как равнозначные.

Различие между кражей и мошенничеством впервые приводится в Судебнике 1550г., в котором в отличие от предыдущих законодательных актов, установлена уголовная ответственность за мошенничество⁷.

Следующим этапом регламентации мошенничества стало принятие Судебника царя Федора Михайловича 1589 г. Согласно ст. 112 под мошенничеством понималось: “ А кто мошенника или обманщика изобличит,

⁵ Еловский М. Огонь, вода и медные доски. Из истории страхования // Русский предприниматель. - № 2/2003. – С. 48-49.

⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М., 2003. – С. 411-412.

⁷ Черепнин Л.В. Памятники русского права. – М., 1956. – Вып. 4. – С. 122

что того обманули, хотя обман днем происходил и сообщит о нем, его так же бить кнутом, а заявителю назначить штраф, потому что один обманул, а другой хотел приобрести имущество дешевле”. Таким образом наказывался не только “тот, кто обманул”, но и, говоря современным языком, “потерпевший”, так как, с одной стороны последний знал, что приобретаемое им имущество стоит дороже, и в то же время согласился на эти условия, то есть, желая незаконно обогатиться, сам позволил себя обмануть.

Соборное уложение 1694 г. определило мошенничество как насильственную татьбу-кражу, связанную с обманом (ст. ст. 11 и 15)⁸ Согласно Артикулу воинскому Петра I 1715 г. мошенничество так же считалось разновидностью кражи, включающей в себя различные формы обмана: подмену вещей, присвоение имущества, подделку и подлог части имущественных документов, обмер и обвес⁹.

Впервые понятие мошенничества законодательно закреплено в Указе от 3 апреля 1781 года “О суде и наказании за воровство разных рода заведений работных домов”, под ним понимались умышленные действия, направленные на завладение путем обмана чужим имуществом, совершенные в людном месте. Данное обстоятельство свидетельствует о высокой общественной опасности преступления. Объективная сторона непосредственного мошенничества выражалась в обмане, обмере или обвесе покупателя, присвоении чужого имущества путем обмана или вымысла – то есть началось развитие объективной стороны мошенничества. Большинство положений данного указа сохранилось и в Своде законов Российской империи до принятия в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, где в отделении четвертом “О воровстве-мошенничестве” (ст. ст. 2172-2187) закреплено понятие воровства-мошенничества: хищение чужих вещей, денежных средств или иного движимого имущества, совершенное посредством какого-либо обмана и совершенное вменяемым физическим лицом, достигшим десятилетнего

⁸ Сафроненко К. А. Соборное уложение 1649 года – кодекс русского феодального права. – М., 1958. – С. 126.

⁹ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. Соч. – С. 420.

возраста (ст. 2172)¹⁰. Несмотря на то, что подобное определение было закреплено ранее в Указе от 3 апреля 1781 г. “О суде и наказании за воровство разных рода заведений работных домов”, оно более четко закрепляет понятие мошенничества, а так же содержит указание на субъект преступления, что им является вменяемое физическое лицо, достигшее 10 лет. В России к этому времени начинает активно развиваться страховая деятельность. Первые страховые общества создавались для защиты от пожаров, так как именно повсеместная угроза уничтожения имущества огнем заставляла людей принимать меры для его защиты. Одним из первых в 1765 г. в России было организовано Рижское общество взаимного страхования от пожаров¹¹. В этот период времени появились массовые нарушения, связанные со страховыми злоупотреблениями, что потребовало охраны в сфере страхования уголовно-правовыми средствами.

Впервые в Российской империи в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. вводятся нормы, регламентирующие ответственность за мошенничество в сфере страхования, под которым понималось похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества. Нужно отметить, что обман с целью завладения правом на имущество понятием мошенничества не охватывалось¹². Деяния, нарушающие порядок отношений в сфере страхования, располагались в следующих разделах¹³: раздел пятый: “Преступления и проступки по службе государственной общественности”; раздел восьмой: “Преступления и проступки против общественного благоустройства и благочиния”; раздел двенадцатый “Преступления и проступки против собственности частных лиц”. Указанные преступления в сфере страхования относятся к двум группам к служебным (должностным) преступлениям, (например, ст. ст. 294, 359, 474) и к специальным преступлениям (ст. ст. 1194,

¹⁰ Сергеевский Н.Д О мошенничестве по русскому действующему праву. – Юрьев, 1890. – С. 376

¹¹ Алгазин А. И., Галагуза Н. Ф., Лариччев В. Д. Страхование мошенничества и методы борьбы с ним. – М., 2003. – С. 13.

¹² Алгазин А. И., Галагуза Н. Ф., Лариччев В. Д. Страхование мошенничества и методы борьбы с ним. – М., 2003. – С. 15.

¹³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. – Т.1: Часть Общая. – М.: Наука, 1994. – С. 516.

1202 и т. д.) Анализируя указанные нормы, можно сделать вывод о том, что субъектом данных преступлений является должностное лицо – специальный субъект, которым в указанном нормативном акте являлось лицо, наделенное в силу своего служебного положения полномочиями и возложенными на него законом должностными обязанностями, независимо от наличия классного чина.

При рассмотрении второй группы, можно отметить, что указанные преступления совершаются умышленно, за исключением преступления, предусмотренного ч.2 ст. 1681 Уложения – оно совершалось в форме легкомыслия.

В связи с отменой в 1861 году крепостного права в Российской империи, заменой натурального хозяйства денежным, развитием капиталистических отношений начинается формирование национального страхового рынка. Страхованием от несчастных случаев, по законодательству того периода, признавался договор, в силу которого одна сторона принимает на свой страх движимое или недвижимое имущество за условленную премию или плату, обязуясь возместить урон, ущерб или убыток от произошедшего страхового случая¹⁴.

Таким образом, к концу XIX в. в России с формированием развитого страхового рынка возникает необходимость создания рычагов для регулирования этой деятельности, начинает развиваться страховое законодательство. Вслед за ним с целью охраны общественных отношений в сфере страхования уголовно-правовыми средствами развитие получило и уголовное законодательство.

Так в отделении четвертом “О нарушении постановлений о торговых общества, товариществах и компаниях” раздела восьмого “О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния” Уложения, в редакции 1885 г., включена ст. 1195, предусматривающая уголовную ответственность виновного лица за намерение “ввести страховое общество в ошибку” или дозволению “себе какой-либо обман или подлог”. В таком случае

¹⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. – Т. 1: Часть общая. – М.: Наука, 1994. – С. 520.

виновное лицо лишалось права на получение цены застрахованного имущества и на возврат страховых денег. При этом одно лишь неверное указание количества застрахованного товара, а равно высокая их оценка, не составляет обмана, о котором говорится в ст. 1195 Уложения, так как несоблюдение страховым обществом всех предписанных уставом мер предосторожности не может быть поводом уголовной ответственности другого контрагента – страхователя. В случае умышленного истребления собственных или застрахованных зданий, корабля или другого судна или груза, находящегося в нем, или товаров, или чего-либо иного ответственность наступала по ст. 1196 Уложения, и виновное лицо лишалось права на получение стоимости застрахованного имущества, подвергалось лишению всех прав и ссылке на поселение в Сибирь. Кроме того, в ст. 1238 Уложения предусматривалась уголовная ответственность корабельщика, который с целью обмана страхового общества или с целью учинить другой подлог умышленно уничтожит груз корабля или его часть, продовольственные продукты или другие вещи, находящиеся на корабле, или поплывет непроверенным путем и заведомо подвергнет вверенный ему корабль конфискации¹⁵. Как мы можем видеть из представленных положений, уголовная политика того периода предусматривала уголовную ответственность только за деяния, повлекшие материальный ущерб для страхового общества, то есть обладающие наибольшей общественной опасностью.

Следующим нормативным актом стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 22 марта 1903г., которое по своему содержанию и структуре имело схожие черты с вышерассмотренным Уложением, однако в силу целиком оно так и не вступило¹⁶. Интерес представляют глава 37 “О преступных деяниях на службе государственной и общественной”, а также глава 31 “О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотребление доверием”. В ст. ст. 666, 671

¹⁵ Таганцев Н. С. Указ. Соч. – С. 522.

¹⁶ Толстая А. И. История государства и права России: учебник для вузов. – 3-е изд., стереотип. – М.: Юстицинформ, Омега-Л, 2010. – С. 320.

предусматривалась ответственность за совершение нарушений должностным лицом установленных правил ведения бухгалтерии, приема и хранения вверенных денежных средств и имущества, при этом по сравнению с предыдущим Уложением 1885 г. данные деяния уже наказывались тюремным заключением сроком от трех месяцев, что говорит о возросшей общественной опасности данного вида преступления. Так же в этой главе, в ст. 667 предусматривалась ответственность за составление документов с заведомо недостоверными сведениями об обстоятельствах случившегося, внесение заведомо ложных сведений в книги учета денежных средств, имущества. В главе 37 в ст. 580 предусматривалась ответственность непосредственно для лиц, наделенных административно-хозяйственными и организационно распорядительными функциями общества, иными словами директорам и лицам, их замещающим в страховых организациях, которые признавались виновными за совершение правительству при открытии общества заведомо ложных сведений о финансовом состоянии фирмы, сведений в отчетах и балансе.

С развитием рынка страхования стали развиваться и иные виды страхования: транспортное страхование судов и грузов, а так же личное страхование. В крупных городах получило распространение страхование стекол от разбития, так как возводились высокие здания, обширные торговые и промышленные помещения и т.д. Таким образом, в этих связях с расширением страховых видов деятельности возрастала криминализация в этих сферах.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война и последовавшие за ней крупные политические и экономические изменения в российском обществе повлекли развал страховой системы страны, и все страховые общества были упразднены.

В советском уголовном законодательстве норм, предусматривающих ответственность отдельно за преступления, посягающих на страховые отношения, не содержалось. Уголовная ответственность за подлоги, присвоение и растрату, мошенничество, служебные злоупотребления в страховой сфере наступала на общих основаниях как за совершение хищения, за должностные

преступления, преступления против порядка управления. Однако это не означает, что страхового дела не было в СССР. В 1918 году был принят Декрет Совнаркома “Об установлении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального”, в результате чего вводился государственный контроль за страхованием в переходный период и последующей национализации с целью не допустить оттока капитала страховых обществ за рубеж. Проведение новой экономической политики в стране ознаменовало восстановление страховой системы. В 1921 году, в декабре выходит Декрет СНК “О государственном имущественном страховании”, в результате чего создается Госстрах, за которым закреплено монопольное право на осуществление страховых операций. Страхование рисков, связанных с внешней торговлей и другими внешнеэкономическими операциями, осуществляло страховое акционерное общество Ингосстрах.

В 1991 году, в связи с распадом СССР союзно-республиканская система органов государственного страхования была упразднена и на базе бывших республиканских правлений Госстраха СССР в бывших союзных республиках были созданы страховые компании в новых независимых государствах.

В настоящее время идет развитие не только рынка страховых услуг, но и количества мошеннических схем, которые совершаются при страховании имущества, транспорта, материальных ценностей и т.д. В Уголовном кодексе РФ введена ст. 159.5, которая была принята Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ.

В статье 159.5 Уголовного кодекса описывается понятие мошенничества в сфере страхования – это хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Уголовный кодекс устанавливает следующие наказания, за совершения данного деяния: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест.

Основным организационным и координирующим центром по борьбе со

страховым мошенничеством в России является Комитет Всероссийского союза страховщиков по противодействию мошенничеству. Поскольку основной сферой действия страховых мошенников являлось автострахование, то аналогичный комитет на 80% состоит из тех же самых представителей страховых компаний создан так же в Российском союзе автостраховщиков. Среди основных направлений страховых союзов в сфере борьбы со страховым мошенничеством выделяются следующие: создание рейтинга благополучности регионов РФ с точки зрения страхового мошенничества в ОСАГО; проведение межведомственных совещаний и круглых столов в регионах; внедрение единых стандартов для выявления признаков страхового мошенничества.

2. Объективные и субъективные признаки мошенничества в сфере страхования

2.1. Объект и предмет мошенничества

Важное значение в противодействии мошенническим действиям в сфере страхования занимают меры уголовно-правового воздействия. Общеизвестно, что совершенствование мер предупреждения преступности во многом зависит от достоверности данных о ее масштабах и структуре. За пределами уголовной статистики остаются сведения, касающиеся ее латентной части, что затрудняет определение адекватной фактической криминогенной ситуации, тактики противодействия преступности. Таким образом, возможными направлениями предупреждения мошенничеств в сфере страхования может быть создание условий для прозрачности правосудия, социального благополучия населения.

Общеизвестно, что совершенствование мер предупреждения преступности во многом зависит от достоверности данных о ее масштабах и структуре. За пределами уголовной статистики остаются сведения, касающиеся ее латентной части, что затрудняет определение адекватной фактической криминогенной ситуации, тактики противодействия преступности. Таким образом, возможными направлениями предупреждения мошенническим схемам в сфере страхования может быть создание условий для социального благополучия населения.

Значение общего понятия преступления в уголовном законодательстве заключается в необходимости проведения разграничений между преступлением и иными правонарушениями (например, административными), выявлении отличий от малозначительных деяний, а также в проведении классификации преступлений по характеру и степени их общественной опасности. Так, административные правонарушения обладают меньшей общественной опасностью по сравнению с преступлением. Отметим, что КоАП РФ в качестве квалифицирующего признака правонарушения вообще не отмечает

общественную опасность. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что противоправность административного правонарушения состоит в нарушении не только административно-правовых норм, но и положений иных отраслей права (например, банковского, трудового, финансового, коммерческого, гражданского и т.д.).

Любое преступное деяние характеризуется определенной временной и пространственной протяженностью, основанной на психофизической активности личности преступника. Отличие преступного поведения от правомерного состоит в том, что в первом случае лицо имеет умысел на совершение преступления. Преступление как категория наделяется социальными и юридическими свойствами. Сущность и значение общего понятия преступления в законодательстве заключается в необходимости разграничения преступления от неправомерных деяний, а также осуществлении категоризации преступлений по характеру и степени их общественной опасности.

Мошенничество в сфере страхования является достаточно сложным и многоуровневым явлением, обладающей особой структурой. Общественная опасность и масштабы распространения данного явления на современном этапе обуславливают необходимость рассмотрения незаконного завладения денежными средствами как уголовно наказуемого деяния, ответственность за которое должна наступать по всей полноте в соответствии с уголовным законодательством. Об этом свидетельствует правоприменительная деятельность.

Мошенничества в сфере страхования создают в обществе обстановку напряженности, вселяют в страховщиков и страхователей неуверенность в своей личной безопасности и защищенности своего имущества. Данное преступление выражает антиобщественную сущность личности преступника, осуществляющего мошеннические действия.

Действующее законодательство в сфере уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования не является совершенным и требует

внесения определенных изменений. Законодатель в этом плане пошел по пути расширения специальных составов мошенничества, закрепив в ст. 159.5 УК РФ специальный состав мошенничества в сфере страхования.

В юридической литературе отмечается, что авторами российской концепции специальных составов мошенничества, очевидно, взят за основу подход, избранный германским законодателем¹⁷. При этом, как замечает А.В. Шеслер, «в отличие от Германии в российской доктрине уголовного права мошенничество традиционно определяется как хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием»¹⁸. По мнению некоторых исследователей, более правильным решением являлось бы не введение уголовной ответственности и наказания за новые преступления, а дифференциация объективных и субъективных признаков общего состава мошенничества¹⁹.

В отличие от Германии, где наказуемым признается сам факт получения кредита путем обмана, а преступление признается оконченным в момент получения кредита. УК РФ данный состав преступления признается материальным, а именно: для привлечения лица к ответственности требуется причинение крупного ущерба, что, по нашему мнению, является неправильным и не способствует противодействию данному виду преступления.

Общеизвестно, что совершенствование мер предупреждения преступности, в т.ч. мошенническими действиями в сфере страхования, во многом зависит от достоверности данных о ее масштабах и структуре. За пределами уголовной статистики остаются сведения, касающиеся ее латентной части, что затрудняет определение адекватной фактической криминогенной ситуации, тактики противодействия преступности.

Причины, способствующие совершению мошеннических действий в

¹⁷ Земцова А.В. Проблемы применения статьи 159.4 (Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности) Уголовного кодекса Российской Федерации в области противодействия мошенническим действиям в бюджетной сфере // Российский следователь. 2013. № 16. С. 28 - 32.

¹⁸ Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 68 - 69.

¹⁹ Малинин В.Б., Лобочкая И.В. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 169 - 178.

сфере страхования, являются различными. Главная из них заключается в несовершенстве действующего законодательства, его пробелах и недостатках, позволяющих совершать мошенничество.

Отношения в сфере страхования находятся под постоянной уголовно-правовой охраной.

Хищения как преступления, направленные против собственности, являются не только одним из самых распространенных, но и самых общественно опасных преступлений. К формам хищений традиционно относят кражу, мошенничество, присвоение, растрату, грабеж и разбой. Составы преступлений, связанные с хищениями, характеризуются особыми объективными и субъективными признаками.

Современный этап противодействия мошенничеству связан с принятием Конституции РФ 1993 года и УК РФ 1996 года, который закрепил уголовную ответственность за мошенничество, но и позднее установил специальные составы мошенничества в сфере страхования, на рынке ценных бумаг, фондовом рынке, в сферах денежного обращения, банковской деятельности и кредита.

Согласимся с высказыванием Т.О. Кошаевой, что закрепляя специальные составы мошенничества законодатель, таким образом, принял решение об отказе от единообразного определения общественной опасности преступлений, связанных с мошенничеством, и установил дифференцированный подход в зависимости от предмета противоправного посягательства и определенной сферы хозяйственной (экономической) деятельности²⁰.

Исходя из анализа содержания УК РФ, можно прийти к выводу об отсутствии в нем законодательного определения объекта преступления. В науке уголовного права традиционным является понимание под объектом преступления общественных отношений, которые охраняются нормами

²⁰ Кошаева Т.О. Уголовно-правовые средства противодействия мошенничеству, совершаемому в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 122 - 132.

уголовного закона²¹.

В результате мошенничества вред причиняется отношениям, связанным с правом собственности и иных вещных прав.

В «вертикально-содержательной» классификации объектов преступления - общий, родовой, родовой, непосредственный. Последнему при квалификации преступлений, определении характера и степени их общественной опасности, освобождении от уголовной ответственности и наказания, назначении наказания принадлежит ведущая роль. Это объясняется максимально высоким уровнем конкретизации непосредственного объекта охраны в уголовном законодательстве, достижение которого тем не менее необходимо для точного, справедливого и законного применения уголовно-правовых норм.

Общим объектом каждого преступного деяния выступает совокупность общественных отношений, взятых под особую уголовно-правовую охрану.

В отличие от общего объекта видовой объект является более конкретизированным. Им признаются общественные отношения, на которые осуществляется противоправное воздействие правонарушителей. Уголовная ответственность за данные преступления размещена в пределах одной главы Особенной части УК РФ. Видовым объектом мошенничества является охрана собственности.

Родовым объектом преступлений, помещенных в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», являются общественные отношения в сфере экономики, которые способствуют обеспечению использования собственности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности для последующего ее воспроизводства и перераспределения в интересах всего общества.

Непосредственный объект образует конкретные общественные отношения, взятые под уголовно-правовую охрану в соответствующей статье Особенной части УК РФ.

²¹ Дрожжина Е.А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений // Уголовное право. 2015. № 3. С. 30 – 34.

В науке уголовного права рядом исследователей высказывается точка зрения о том, что в качестве непосредственного объекта преступления следует признавать особые, социально значимые общественные отношения, взятые под уголовно-правовую охрану, ответственность за причинение вреда которых закреплена в соответствующих статьях Особенной части УК РФ²².

В качестве непосредственного объекта мошенничества в сфере страхования выступают отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим им по праву собственности, а дополнительным объектом – отношения в сфере страхования.

Собственник наделен правом самостоятельного распоряжения объектами собственности и вправе их продать, сдать в аренду, отдать в собственность другому субъекту гражданских правоотношений на безвозмездной основе и т.д.

Мошенничество в сфере страхования определяется ч. 1 ст. 159.5 УК РФ как хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу,

Часть 2 ст. 2 Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»²³ (далее – Закон об организации страхового дела) определяет страховую деятельность как деятельность страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также страховых брокеров по оказанию услуг, связанных со страхованием, с перестрахованием.

Т.М. Анিকেева определяет страховую деятельность как особый исключительный вид деятельности, состоящий в осуществлении страховыми организациями услуг по страхованию²⁴.

²² Винокуров В.Н. Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 104 - 109.

²³ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 30.12.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 12 января.

²⁴ Анিকেева Т.М. Механизм правового регулирования страховой деятельности: понятие, элементы, стадии // Адвокат. 2016. № 6. С. 26 - 30.

И.Н. Романов придерживается мнения, что страховую деятельность следует рассматривать в качестве системы, в рамках которой на постоянной основе совершаются различные сделки страхования, преследующие цель извлечения прибыли²⁵.

Таким образом, можно выделить следующие основные признаки и сущностные характеристики страховой деятельности:

1) представляет собой вид предпринимательской деятельности, т.е. экономическая по своей природе, следовательно, направлена на получение прибыли;

2) осуществляется специально уполномоченными субъектами – страховщиками, имеющими соответствующую лицензию;

3) содержание страховой деятельности образует систематическое совершение сделок по страхованию.

В этой связи предлагаем закрепить в ст. 2 Закона об организации страховой деятельности следующее определение страховой деятельности: «страховая деятельность представляет собой предпринимательскую деятельность страховщика, имеющей соответствующую лицензию Банка России, по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также страховых брокеров по оказанию услуг, связанных со страхованием, с перестрахованием».

По мнению ряда исследователей, страховая деятельность является отдельной разновидностью предпринимательской деятельности, осуществляемой специальными субъектами страхового дела, имеющими соответствующую лицензию по страхованию²⁶.

Согласно ст. 927 Гражданского кодекса РФ (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ²⁷ (далее – ГК РФ) страхование осуществляется на основании

²⁵ Романова И.Н. Понятие и сущность рисков в предпринимательской деятельности как предмета страхования // Право и экономика. 2018. № 3. С. 9 - 13.

²⁶ Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 512.

²⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком).

Основополагающей функцией института страхования следует назвать защитную функцию, которая, как полагает ряд исследователей, состоит из следующих структурных элементов:

- 1) юридического, гарантирующего страхователю осуществление страховщиком страховой выплаты в случае наступления страхового случая;
- 2) материального, что проявляется в осуществлении выплаты непосредственно страховой суммы возмещения;
- 3) психологического, способствующего повышению защищенности страхователя как участника правоотношений²⁸.

Гражданским законодательством выделяются различные виды страхования. Так, страхование может быть добровольным и обязательным. Объектом страхования может выступать имущество, ответственность за причинение вреда, ответственность профессионального риска и т.д.²⁹

Сегодня законодатель исходит из необходимости расширения перечня обязательных видов страхования профессиональной гражданской ответственности и причисления к обязательному страхованию видов страхования, которые ранее были добровольными (например, страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств).

Основная цель договора ОСАГО заключается в защите имущественных интересов лиц, которые пострадали в результате виновных действий владельца источника повышенной опасности. Некоторые авторы полагают, что введение в российскую правовую систему института обязательного страхования автогражданской ответственности порождает только неопределенности в практике и вынуждает «добропорядочных» и опытных автовладельцев нести дополнительные затраты в связи с необходимостью страхования гражданской

²⁸ В.С. Договор страхования: понятие, признаки, виды // Гражданское право. 2015. № 5. С. 3 - 8.

²⁹ Поспелов Р.Р. Страхование несуществующего имущества или специфика договора страхования предпринимательского риска // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 41 - 46.

ответственности³⁰. Позволим не согласиться с данной точкой зрения, поскольку они учитывает только частные случаи.

Таким образом, договор ОСАГО относится к категории договоров, обязательных для заключения страхователями в силу закона, которыми выступают владельцы транспортных средств.

Предметом мошенничества в данной сфере является имущество страховщика, выплачиваемое в качестве страхового возмещения. Например, действия лица, получающего страховую выплату за другое лицо по подложным документам, нельзя считать мошенничеством в сфере страхования, поскольку материальный ущерб несет не страховая компания, а физическое лицо. В данном случае противоправное деяние необходимо квалифицировать по ст. 159 УК РФ³¹.

Предмет мошенничества имеет специфику в сравнении с другими формами хищения; им может быть не только чужое имущество, но и право на него, например, на жилое помещение в многоквартирном доме³².

Говоря о мошенничестве, важно учесть, что конструктивным признаком составов преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, является предмет преступления – имущество (право на имущество). При этом само понятие предмета посягательства судебная практика трактует в полном соответствии с гражданско-правовым определением объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ).

Говоря о мошенничестве, важно учесть, что конструктивным признаком составов преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, является предмет преступления - имущество (право на имущество). При этом само понятие предмета посягательства судебная практика трактует в полном соответствии с гражданско-правовым определением объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ).

³⁰ Шарипов М. Заплати, и не проиграешь // ЭЖ-Юрист. 2015. № 12. С. 4 - 5.

³¹ Вершицкая Г.В. Особенности правовой квалификации мошенничества в страховой сфере // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 2. С. 66-71.

³² Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 316.

Современная судебная практика исходит из того, что вещь должна обладать определенными физическими параметрами, но даже в случае их отсутствия она должна быть признана таковой самим правом. Если же тот или иной предмет не получил соответствующего статуса в законе или подзаконных нормативных правовых актах, он не может быть признан вещью. В качестве примера уместно привести решение не признавать самовольное строение вещью ввиду того, что оно не введено в гражданский оборот и не может в нем участвовать: с ним нельзя совершать какие-либо гражданско-правовые сделки, право на него не может быть установлено и зарегистрировано³³.

Если принять во внимание, что имущественное право является разновидностью имущества, то в совокупности эти правовые конструкции снимают все вопросы, связанные с толкованием указания законодателя на признак потерпевшего собственник или иной владелец имущества.

В настоящее время наиболее распространенными среди правоведов являются два мнения:

- 1) право собственности существует только в отношении вещей (позиция, реципированная из классического римского права);
- 2) рассматриваемое право может быть установлено в отношении любых объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 ГК РФ.

При мошенничестве в форме приобретения права на имущество виновный может и не успеть причинить ущерб собственнику, так как имущество не выбывает из владения и пользования потерпевшего, который, продолжая фактически им обладать и обратившись в правоохранительные органы, может восстановить все правомочия собственности.

2.2. Объективная сторона мошенничества

Обязательным элементом такого преступления как мошенничество в

³³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда 6 июля 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».

сфере страхования выступает объективная сторона.

В теории уголовного права наиболее общепризнанным является понимание объективной стороны преступления как самого факта совершения преступления деяния вне зависимости от наступивших негативных последствий.

Квалификация мошенничества в сфере страхования как разновидности хищения представляет определенную сложность в следственно-судебной практике.

Мошенничество в сфере страхования является формой хищения.

Исходя из законодательного определения хищения, данного в примечании к ст. 158 УК РФ, можно прийти к выводу, что приведенное законодательное определение хищения основывается на родовом составе хищения, поскольку является применимым ко всем формам хищения.

Многие авторы отмечают, что законодательное определение хищения является не вполне удачным и требует своего совершенствования. В частности, некоторые преступные деяния обозначаются в УК РФ как хищение, но с формальной стороны признаки, образующие состав хищения, отсутствуют³⁴.

По мнению А.В. Архипова, под хищением следует понимать совершенное из корыстных мотивов и причинившее ущерб собственнику или иному владельцу изъятие имущества, не являющегося собственностью виновного³⁵.

Ряд авторов придерживается мнения о необходимости исключения понятия хищения из текста уголовного закона, поскольку оно только усложняет уголовно-правовые нормы и практику их применения³⁶.

С.М. Кочои предлагает отказаться от законодательного определения хищения и вместо этого предусмотреть в УК РФ более полное и развернутое определение форм хищений: кражи, мошенничества, грабежа и других³⁷.

Считаем данную точку зрения необоснованной, поскольку все хищения

³⁴ Карпов К.Н. О перспективах совершенствования квалифицирующих признаков хищений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 28 - 32.

³⁵ Архипов А.В. Корыстная цель как признак хищения // Уголовное право. 2016. № 1. С. 4 - 8.

³⁶ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. М., 1999. – С. 41.

³⁷ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. – С. 119.

обладают схожими квалифицирующими признаками и указание в соответствующей статье Особенной части УК РФ определения каждой формы хищения было бы излишним. Базовое понятие хищения следует сохранить в тексте УК РФ, поскольку его исключение приведет только к затруднениям с квалификацией хищений. Вместе с тем, следует признать, что понятие хищения следует ограничить соответствующими статьями главы о преступлениях против собственности, а также изложить понятие хищения не способом примечания к статье 158 УК РФ, а посредством закрепления определения на уровне отдельной главы, распространяющей свое действие на все нормы в рамках уголовного закона.

В науке уголовного права многими авторами выделяются следующие шесть основных признаков хищения:

- 1) изымается чужое имущество;
- 2) происходит изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц;
- 3) действия виновного являются противоправными;
- 4) изъятие чужого имущества носит безвозмездный характер;
- 5) причиняется ущерб собственнику или иному владельцу;
- 6) корыстная цель³⁸.

В тоже время некоторые исследователи к вышеуказанным признакам хищения дополняют такой признак как изъятие и (или) обращение чужого имущества происходит помимо воли его собственника или владельца³⁹.

с мошенничества в сфере страхования состоит в хищении чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Согласно ч. 1 ст. 159.5 УК РФ уголовная ответственность предусматривается за:

³⁸ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 129.

³⁹ Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 11 - 14.

1) хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая;

2) хищение посредством обмана относительно размера страхового возмещения.

На основании вышеуказанных норм можно сделать вывод о том, что в первом деянии субъектом преступления являются выгодоприобретатель и (или) страховщик, а во втором преступлении субъектом преступления выступает страховщик⁴⁰.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁴¹ (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48) отмечено, что мошенничество в сфере страхования совершается путем обмана относительно наступления страхового случая (например, представление заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищения застрахованного имущества) либо относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате (представление ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю).

Так, судом установлено, что Б. по предварительному сговору с целью незаконного получения денежных средств страховой компании инсценировали ДТП 1 марта 2017 года, после чего по предложению Б., а также другого лица сообщили обстоятельства ДТП не соответствующие действительности, на основании чего виновником ДТП был признан ФИО, что позволило собственникам двух других автомашин обратиться в страховую компанию за страховой выплатой. Всего страховой компанией по указанному ДТП была

⁴⁰ Сидоренко Э.Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 5. С. 146-156.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета, № 280, 11.12.2017.

выплачена денежная сумма в размере 625 905 рублей⁴².

Признак противоправности при хищениях характеризуется не только установлением законодательных запретов по совершению данных деяний, но и противоречие положением законодательства, закрепляющим основания приобретения и прекращения права собственности.

Согласимся, что законодательное определение хищения является не вполне удачным и требует своего совершенствования. В частности, некоторые преступные деяния обозначаются в УК РФ как хищение, но с формальной стороны признаки, образующие состав хищения, отсутствуют⁴³;

Но как следует квалифицировать деяние, если страховая компания полностью отказалась от выплаты?

Возникает парадоксальная ситуация: если происходит обман относительно размера страхового возмещения, налицо мошенничество по составу статьи 159.5 УК РФ, если страховое возмещение не выплачивается вовсе, то имеют место гражданско-правовые отношения, связанные с ответственностью за невыполнение страховых обязательств. Следовательно, к ответственности по статье 159.54 УК РФ нужно привлекать при совокупности признаков, также обязательна преднамеренность совершенного деяния. Таким образом, если компания обманывает насчет размера страхового возмещения, следует привлекать по статье 159.5 УК РФ, а при невыплате страхового возмещения в принципе ее действия попадают под нормы статьи 159.4 УК РФ⁴⁴.

Особенно актуальным является мошенничество в сфере ОСАГО. Сегодня проблема ОСАГО связана с преднамеренным уменьшением страховыми компаниями сумм страховых выплат, которые не позволяют полностью возместить причиненный ущерб транспортному средству. Стоимость

⁴² Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2020 № 77-952/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³ Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2011. – С. 15.

⁴⁴ Барис Е.А. Вопросы мошенничества в области страхования // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 15. С. 48-51.

восстановительного ремонта автомобилей проводится страховыми компаниями поверхностно, оценщики принимают во внимание минимальную стоимость работ и запасных частей, не учитывая марки автомобилей и реальную стоимость работ и запасных частей на рынке.

Обратной стороной данной проблемы следует назвать преднамеренный сговор некоторых страхователей с недобросовестными работниками страховых компаний, в результате чего им осуществляется страховая выплата в явно завышенном размере, что причиняет значительный материальный ущерб страховщикам.

Распространенными мошенническими действиями при страховании ОСАГО можно назвать одновременное страхование транспортного средства в нескольких страховых компаниях, заключение договора ОСАГО после наступления страхового случая, инсценирование ДТП и предоставление подложных документов. Так, материалами дела было установлено, что лицо заключило договор ОСАГО в ООО «Росгосстрах» уже после наступления страхового случая, намереваясь обмануть и ввести в заблуждение страховщика⁴⁵. В рамках другого уголовного дела К. признан виновным в мошенничестве в сфере страхования по предварительному сговору группой лиц путем предоставления фиктивных документов о ДТП в Российский Союз Автостраховщиков и получения компенсационной выплаты в размере 120000 рублей⁴⁶.

Согласимся, что подобные мошеннические действия причиняют существенный материальный ущерб страховым компаниям, однако, перекладывать свои расходы на плечи добросовестных автолюбителей не допустимо. Страховым компаниям необходимо более тесно сотрудничать с правоохранительными органами, более тщательно проверять предоставляемые документы о ДТП при выплатах ОСАГО, инициировать внесение поправок в

⁴⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 27.10.2014 по делу № 10-13722/14 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 10.09.2014 по делу № 44-У-274 // «КонсультантПлюс».

законодательство, которые будут реально противодействовать мошенническим схемам и совершенствованию всей системы ОСАГО, а не заниматься исключительно собственной наживой.

Основными способами мошенничества в данной области являются:

- использование ранее похищенных полисов ОСАГО;
- использование поддельных бланков полисов ОСАГО;
- преднамеренная порча бланков полисов ОСАГО с целью их последующего использования после списания;
- оформление страхового полиса «задним числом»;
- составление заведомо сфальсифицированной экспертизы (например, экспертизы о стоимости восстановительного ремонта);
- инсценирование факта ДТП и т.д.⁴⁷

Так, Ч.Н.А. предложил К. совместно совершить хищение денежных средств, принадлежащих ПАО СК «Росгосстрах», посредством составления фиктивных документов по факту несуществующего ДТП с участием автомобиля «Hyundai Elantra» г/н N <...>, предварительно сообщив ей об отсутствии законных оснований для получения страхового возмещения за механические повреждения данного автомобиля, пояснив ей, что в результате заключения договора уступки права требования с ООО «Приоритет» по фиктивному извещению о ДТП, последняя может получить денежное вознаграждение в размере 5000 рублей, на что последняя согласилась.

15.01.2016 года, около 14.00 часов, К. передала Ч.Н.А. нотариально заверенные копии свидетельства о регистрации автомобиля, своего водительского удостоверения, страхового полиса ОСАГО и паспорт гражданина РФ П.С.Н.

В этот же день, Ч.Н.А., находясь на открытом участке местности, расположенном у ОАО <.....> в целях увеличения суммы страхового возмещения, в присутствии К., используя пластилин, нанес повреждения на

⁴⁷ Трунцевский Ю.В., Глинка В.И., Ручкин О.Ю. Проблема мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Современный юрист. 2014. № 4. С. 88 - 97.

правую переднюю фару, правую заднюю фару, правой передней двери, правой задней двери, правого переднего и заднего бамперов, правого переднего диска и правого заднего диска имитирующие повреждения, якобы образовавшиеся в результате столкновения транспортных средств, после чего произвел фотосъемку, симитированных повреждений, фотоснимки которых передал в ООО «Приоритет», передав при этом К. денежное вознаграждение в размере 5000 рублей, за инсценировку ДТП с участием автомобиля «Hyundai Elantra» г\н N <...>.

Представленные фиктивные документы были положены в основу для вынесения 25.05.2016 года Арбитражным судом Волгоградской области решения N <...> о взыскании с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу ООО «Приоритет» денежных средств в размере 70240 рублей, из которых 43000 рублей сумма невыплаченного страхового возмещения.

В результате преступных действий К., совершенных группой лиц по предварительному сговору с Ч.Н.А., путем обмана относительно наступления страхового случая были похищены денежные средства в виде страхового возмещения на сумму 43000 рублей, принадлежащие ПАО СК «Росгосстрах»⁴⁸.

Следует отметить негативную сторону ОСАГО, связанную с оформлением подложных документов о ДТП, что квалифицируется как злоупотребление правом. Так, следственным комитетом при прокуратуре Волгоградской области расследовано дело о групповом мошенничестве в сфере автострахования. Обвинение предъявлено шестерым волгоградцам, которые покупали в других городах битые машины и, вступив в сговор с сотрудниками МРЭУ и агентами страховых компаний, инсценировали ряд ДТП в Волгограде и области. При этом они пытались получить незаконное возмещение по ОСАГО и КАСКО сразу у шести филиалов страховых компаний. Реальный ущерб от действий группы может составить нескольких сотен миллионов рублей⁴⁹.

⁴⁸ Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 24.01.2020 по делу № 22-180/2020(22-6306/19) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ В Волгограде задержана группа мошенников в сфере автострахования. Сайт телерадиокомпании «Волгоград-ТРВ» [Электронный ресурс] // <http://www.volgograd-trv.ru/news.aspx?id=37926> (дата обращения 15.03.2021).

Нередко в мошеннических действиях с ОСАГО участвуют непосредственно сотрудники страховых компаний, входящие в преступные группы, занимающиеся страховым мошенничеством. Согласно некоторым данным ежегодно российские страховщики теряют до 15 млрд. рублей из-за недобросовестности клиентов и сотрудников⁵⁰.

Учитывая, что хищение сконструировано по типу материального состава и считается оконченным в момент причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, следует, что указанные преступления сконструированы аналогичным образом.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, является материальным и состоит из следующих трех обязательных элементов:

- 1) хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием;
- 2) причинение имущественного ущерба.

В случае с добровольным отказом от мошенничества лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно осознавало возможность доведения данного преступления до конца, но по собственной воле окончательно прекратило начатое преступление.

По утверждению Н.Н. Баймаковой, следует проводить разграничения между оконченным преступлением и окончанием преступления как отдельной стадии совершения преступного деяния. Об окончании преступления можно говорить только в случае совершения преступления с прямым умыслом. Понятие же оконченного преступления является характерным для всех без исключения преступлений вне зависимости от формы вины⁵¹.

В науке уголовного права выделяют юридический и фактический моменты окончания преступления, которые не всегда могут совпадать.

Так, юридический момент окончания преступления указывается в

⁵⁰ Калашникова Я.Ю. Актуальные проблемы правового регулирования ОСАГО в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2017. № 5. С. 8-12.

⁵¹ Баймакова Н.Н. Оконченное преступление и момент окончания преступления // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 9 - 12.

соответствующей статье Особенной части УК РФ. При этом, момент окончания многих преступлений не конкретизируется в уголовном законе.

Фактический момент окончания преступления означает достижение преступником целей, которые могут выражаться, например, в наступлении общественно опасных последствий.

Ряд исследователей отмечает социальную полезную составляющую в институте добровольного отказа от преступления, указывая, что в случае отказа преступление не доводится до своего логического окончания, а, следовательно, не происходит причинения вреда охраняемым интересам и объектам уголовно-правовой охраны. Наряду с этим лицо не привлекается к уголовной ответственности, что позволяет ему избежать неблагоприятных последствий, связанным с отбытием уголовного наказания⁵².

В настоящее время существует целый ряд проблем борьбы с хищениями, разновидностью которого является мошенничество в сфере страхования, что обусловлено несовершенством правовых конструкций УК РФ. Решение правотворческих и правоприменительных проблем квалификации и уголовной ответственности за хищения представляется первоочередной задачей. Существующая система и доктрина преступлений против собственности приводит и к другим неблагоприятным последствиям. В тоже время А.А. Красикова придерживается мнения, что мошенничество не следует относить к отдельной форме хищения. В этой связи автор предлагает закрепить в УК РФ самостоятельную уголовно-правовую категорию, родовое понятие для ряда обманных имущественных посягательств»⁵³.

2.3. Субъективная сторона мошенничества

Субъективные признаки преступления, связанного с мошенничеством в сфере страхования, образуют субъективная сторона и субъект преступления.

⁵² Тадевосян Л.З. Неоконченные преступления : монография. М., 2008. С. 55.

⁵³ Красикова А.А. К вопросу о признании мошенничества одной из форм хищения // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 158 - 164.

Содержание субъективной стороны любого преступления образуют психологические аспекты, выражающие отношение преступника к совершенному преступлению.

Вопросы определения умысла при квалификации преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ, являются одной из актуальнейших проблем применения норм права.

В предметное содержание прямого умысла при совершении хищения в сфере страхования входит совокупность двух признаков: виновный осознает, что совершает хищение чужого имущества и желает этого.

По степени точности подразделяют:

1) определенный умысел, при котором лицо точно предвидит наступающие общественно опасные последствия, который, однако, не является однородным. Так, виновный может точно предвидит возможность наступления конкретного общественно опасного последствия (определенный умысел), а может предвидеть наступление и нескольких общественно опасных последствий (альтернативный умысел);

2) неопределенный, при котором лицо предвидит только характер возможных общественно опасных последствий.

В зависимости от степени определенности умысел может быть определенным (конкретизированным) и неопределенным (не конкретизированным). В отдельных случаях виновный сознает, что причиняет здоровью вред определенной тяжести, т.е. представляет, какой именно вред он причиняет, конкретизирует его. В других случаях нет конкретного представления о последствиях действий, направленных на причинение вреда здоровью.

Безусловно, что основным мотивом мошенничества в сфере страхования является корысть, жажда наживы.

В качестве признака хищения предусматривается исключительно умышленная форма вины. Прямой умысел, в противоположность неосторожной форме вины и косвенному умыслу, позволяет отделить составы преступления,

предусмотренные статьями, описывающими различные формы хищения от составов таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями, халатность, неправомерное завладение автомобилем без цели хищения и так далее.

Сущность наличия корыстной цели в действиях виновного заключается в имеющихся у виновного намерениях по самостоятельному распоряжению незаконно изъятым имуществом как своим собственным без получения на то согласия законного собственника имущества.

Корыстная цель определяется, как стремление лица изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

В групповых хищениях корыстная цель может быть сформирована корыстным мотивом только одним из соучастников. Другие соучастники могут быть вовлечены в преступную деятельность под влиянием корыстного мотива. Мотивы других соучастников могут быть и иными, но все подчинены они достижению корыстной цели.

2.4. Субъект Мошенничества

Обязательным признаком мошенничества в сфере страхования является определение субъекта преступления. В научной литературе наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой в качестве субъекта преступления следует признавать лицо, совершившее виновное, противоправное, общественно опасное деяние (преступление), и способное нести за него уголовную ответственность⁵⁴.

Обратим внимание на то обстоятельство, что УК РФ не оперирует понятием «субъект преступления», а использует другую терминологию. В

⁵⁴ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 87.

частности, в тексте УК РФ употребляются такие слова как «виновный» (ч. 1 ст. 160), «личность виновного» (ч. 1 ст. 6), «осужденный» (ч. 6 ст. 15), «лицо» (ч. 1 ст. 5), «лицо, совершившее преступление» (ст. 4), «лицо, подлежащее уголовной ответственности» (ст. 23) и т.д.

При определении общих условий уголовной ответственности законодатель в ст. 19 УК РФ также использован термин «лицо» вместо формулировки «субъект преступления». Согласно данной норме уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 указано, что субъектом преступления, предусмотренного статьей 159.5 УК РФ, может быть признано лицо, выполнившее объективную сторону данного преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в сговор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт).

Из системного толкования положений, содержащихся в ст.ст. 929, 934, 938 ГК РФ, следует, что страховщик является стороной договора страхования, на которого возлагаются законом обязательства по осуществлению выплаты страхового возмещения в случае наступления страхового случая.

Страховые компании являются профессиональными участниками страховых отношений, что предполагает обладание ими такими качествами как профессионализм и компетентность, обеспечивающие надлежащую защиту страхователей при наступлении страхового случая, которые носят для страхователя неблагоприятный и негативный характер.

Субъекты страхового дела являются некредитными финансовыми организациями, которые также как и кредитные организации осуществляют свою деятельность на постоянной и профессиональной основе, но они не входят в банковскую систему и поэтому признаются некредитными. Причисление законодателем организаций к числу некредитных обусловлено необходимостью обеспечения устойчивости финансовой системы страны.

Наиболее распространенным является создание страховых организаций в форме коммерческих юридических лиц.

Согласно ст. 5 Закона об организации страхового дела в качестве страхователей могут быть признаны юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона.

На стороне страхователя по договору выступает владелец (собственник) имущества. Им может выступать не только физическое, но и юридическое лицо.

Исходя из анализа данной нормы, субъект преступления должен соответствовать следующим признакам:

1) преступление может совершить исключительно физическое лицо. Уголовное законодательство РФ исключает возможность признания субъектом преступления иных лиц, например, юридических лиц или публичных образований;

2) физическое лицо, совершившее преступление, должно являться вменяемым;

2) достижение возраста уголовной ответственности, установленного УК РФ.

Субъектом мошенничества в сфере страхования может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Помимо достижения возраста уголовной ответственности субъект преступления должен отвечать второму обязательному признаку общего субъекта преступления – вменяемостью. Уголовное право исходит из презумпции вменяемости субъекта преступления, компонентом которой является состояние его психического здоровья.

Невменяемость следует ограничивать от смежных правовых институтов, например, аффекта. При этом психологическое понятие термина «аффект» значительным образом отличается от термина «внезапно возникшее сильное душевное волнение» не являются идентичными.

Психологическое понятие «аффект» изучается психологическими дисциплинами в большей степени с точки зрения выявления способов и функции регуляции психической деятельности, тогда как в правовом значении наибольший интерес представляет выяснение вопроса о степени нарушений осознанно-волевой регуляции деятельности человека. Одно из главных внешних различий проявляется в том, что в психологии аффект рассматривается во всех своих проявлениях (страх, радость и т.д.), а не только эмоциональное состояние человека во время гнева или ярости, как в праве.

В общепсихологическом понимании аффекты могут возникнуть не только как реакция на действия или поведение человека, но и вследствие иных факторов (природных, климатических, личного характера и т.д.). В уголовном же праве предметом изучения выступают исключительно эмоциональные факторы, обусловленные противоправным либо аморальным поведением потерпевшего.

Для того, чтобы лицо, совершившее деяние, обладающее признаками того или иного преступления, признать субъектом преступления необходимо установить наличие обязательных признаков этого элемента состава преступления. Одним из обязательных признаков является вменяемость лица. Учитывая отсутствие прямого толкования этого понятия в Уголовном Кодексе РФ, будем исходить из противоположного – из определения невменяемости. В основе данной уголовно-правовой категории, как мы выяснили ранее, лежит категория медицинская – патологический аффект.

Интеллектуальный критерий невменяемости заключается в неспособности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния, его социальное значение. Волевой признак проявляется в неспособности контролировать свое поведение, управлять действиями. Он может иметь место даже при отсутствии интеллектуального признака и в отдельности чаще всего характерен при двигательно-волевых расстройствах. Для состоятельности юридического критерия достаточно и обязательно наличие хотя бы одного из названных признаков. При этом для

вменяемости необходимо отсутствие и волевого, и интеллектуального признаков одновременно.

В законодательстве существуют и такие составы преступлений, где обязательными являются два субъекта преступления. Такие преступления называют парными либо преступлениями с парными субъектами. Такие преступления нельзя отнести к числу сложных преступлений ввиду только парного характера их субъектов. Парный характер субъектов не мешает этим преступлениям быть совершенными в форме простого преступления. К числу таких преступлений относятся сговор как простое приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ), где виновными оказываются обе стороны, вступающие в сговор для совершения преступления.

В отличие от уголовного законодательства РФ, уголовные законы ряда стран в качестве субъекта ответственности за мошеннические действия наряду с физическими лицами предусматриваются и юридические лица, например, в Китае, Франции. Так, простое злоупотребление доверием по УК Франции наказывается 3 годами исправительного тюремного заключения и штрафом в размере 2500000 франков для физических лиц и 12500000 - для юридических лиц.

Итак, мошенничество в сфере страхования выступает разновидностью хищения. Хищения отличаются друг от друга по различным признакам. В тоже время все хищения характеризуются общими признаками, позволяющими их рассматривать в рамках определенной группы. УК РФ закрепляет основной и специальные составы мошенничества.

Состав преступления, предусмотренный ст. 159.5 УК РФ характеризуется особым объектом, субъектом, объективной и субъективной стороной. Исходя из приведенного законодательного определения, можно сформулировать следующие сущностные характеристики данного состава преступления:

– мошенничество в сфере страхования как уголовно-наказуемое деяние обладает высокой общественной опасностью, причиняя вред имуществу собственника или ее иного владельца. Предмет мошенничества имеет

специфику в сравнении с другими формами хищения; им может быть не только чужое имущество, но и право на него;

– объективную сторону мошенничества составляет хищение, к которому прибегает виновный для достижения своего преступного замысла посредством обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Обман следует рассматривать в качестве специального способа непосредственного завладения чужим имуществом. В том случае, если обман только облегчает доступ к нему, то преступное деяние не может квалифицироваться как мошенничество;

– субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом. Основным мотивом является корысть, жажда наживы.

Прямой умысел, в противоположность неосторожной форме вины и косвенному умыслу, позволяет отделить составы преступления, предусмотренные статьями, описывающими различные формы хищения от составов таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями, халатность, неправомерное завладение автомобилем без цели хищения и так далее.

3. Отличие мошенничества в сфере страхования от других составов

Вопрос разграничения мошенничества в сфере страхования от других составов преступления (кражи, грабежа, вымогательства, самоуправства, присвоения, растраты) представляет интерес не только с теоретической точки зрения, но имеет и большую практическую значимость.

Мошенничество следует, прежде всего, отличать от кражи, поскольку, как отмечается рядом авторов, при ее совершении виновные тоже могут прибегать к обману с целью проникнуть в помещение, жилище, иное хранилище и тайно похитить имущество⁵⁵. Уголовная ответственность за кражу предусмотрена в ст. 158 УК РФ, которая определяет кражу как тайное хищение чужого имущества. Состав преступления, предусмотренный ст. 158 УК РФ, указан первым в главе 21 уголовного закона.

Кража как способ хищения имущества представляет опасность для общества, государства, граждан. Однако, в отличие от других разновидностей хищений кража характеризуется тайностью изъятия имущества, что и указано законодателем в ч. 1 ст. 158 УК РФ. Вместе с тем, уголовный закон не раскрывает понятия и признаков тайности изъятия имущества.

По сравнению с другими видами хищений, например, грабежом и разбоем, кража обладает меньшей общественной опасностью, поскольку объектом преступного посягательства при краже жизнь и здоровье граждан не являются. В случае применения насилия при хищении преступное деяние должно квалифицироваться как кража. В этой связи возникает вполне резонный и логичный вопрос: почему законодатель именно кражу указал первой среди перечня преступлений в главе 21 УК РФ? Полагаем, что кража всегда рассматривалась законодателем в качестве основополагающей, «типовой» формы завладения чужим имуществом. Не случайно именно в статье 158 УК РФ даны определения таких основополагающих понятий как «хищение»,

⁵⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2013. – С. 260.

«значительный ущерб», «крупный размер», «помещение», «хранилище». Н.А. Лопашенко обращает внимание также на то обстоятельство, что по совокупной общественной опасности всех реально совершенных краж она ничем не уступает совокупной общественной опасности иных хищений⁵⁶.

Состав преступления, предусмотренный ст. 158 УК РФ, является материальным и состоит из следующих трех обязательных элементов:

- 1) хищение чужого имущества, совершаемое тайным способом, т.е. деяние;
- 2) причинение имущественного ущерба, т.е. последствие;
- 3) наличие причинной связи между противоправным деянием и последствием.

Безусловно, что основным мотивом кражи, также как и при мошенничестве, является корысть, жажда наживы.

При совершении кражи обман выступает только в качестве условия, облегчающего дальнейшее изъятие имущества. При мошенничестве же обман следует рассматривать в качестве основного признака передачи имущества субъекту, обращающего его в свою пользу.

УК РФ выделяет виды хищений с учетом принадлежности похищаемого имущества, размера нанесенного ущерба и специфики предметов совершаемых преступлений. Дифференциация различных видов хищений позволяет выявить особые свойства предметов, дополнительный объект хищения, принимаемые во внимание при отграничении преступления от неправомерного деяния, точной квалификации преступлений.

Разграничение мошенничества и грабежа также является актуальным в том случае, когда при обнаружении обмана, который был предпринят виновным для облегчения совершения другого хищения (чаще кражи), лицо не оставило мысли изъять чужое имущество и продолжило свои противоправные действия. Если с точки зрения уголовного права разбой и грабеж рассматриваются отдельно друг от друга как самостоятельные преступные

⁵⁶ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 179.

деяния, то в криминалистическом аспекте рассмотрение порядка оснований и условий их совершения происходит совместно, что обуславливается тем обстоятельством, что большинство структурных элементов данных преступлений является сходным, позволяя формировать и разрабатывать единую методику их расследования.

Мошенничество в сфере страхования необходимо отграничивать от такой формы хищения как присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ). При присвоении и растрате имущество вверено виновному, а при мошенничестве виновный незаконным образом приобретает доступ к имуществу. Различие данных составов преступлений наблюдается также в стремлении виновного при растрате или присвоении сохранить в тайне факт неправомерного завладения имуществом. При разграничении ч. 3 ст. 159.5 УК РФ и ст. 160 УК РФ с целью квалификации действий лица как мошеннических необходимо установить факт фальсификации страхового случая. При отсутствии фальсификации содеянное квалифицируется как присвоение или растрата.

Противоправное деяние, совершенное с использованием подложного документа, предоставляющего право на страховую выплату, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ и ч. 1 ст. 159.5 УК РФ.

Мошенничество в сфере страхования следует разграничивать и от вымогательства, предусмотренного ст. 163 УК РФ. Вымогательство в отличие от мошенничества характеризуется угрозой применения насилия. Ряд исследователей придерживается мнения, что при вымогательстве виновные могут применить любое насилие, в том числе и не опасное для жизни и здоровья⁵⁷. При вымогательстве применение насилия является средством устрашения потерпевшего, что не присуще мошенничеству. При вымогательстве высказывание угроз преследует цель склонения потерпевшего к передаче имущества, что предполагает передачу имущества в будущем. При

⁵⁷ Лавицкая М.И., Ефремова О.В. К вопросу об отграничении вымогательства от смежных составов преступлений // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 24 - 27.

вымогательстве противоправные требования с высказыванием угроз не предполагают немедленного завладения имуществом, также как и реализации угрозы. В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой.

Мошенничество необходимо отграничивать и от самоуправства. Частью 1 ст. 330 УК РФ самоуправство определяется как самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред. Таким образом, действия при самоуправстве выходят за рамки возможно дозволенных и признаются неправомерными, даже если лицо преследовало цель защиты своих прав.

Самоуправные действия всегда осуществляются вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку. Отличительной чертой самоуправства является то, что субъект, имея право на имущество либо право пользования им (значительная часть уголовно наказуемых самоуправств связана с возвратом своего имущества или получением компенсации за его пользование), нарушает процедуру его изъятия. Это положение не всегда учитывается в правоприменительной деятельности.

В.Н. Винокуров к отличительным признакам самоуправства относит то обстоятельство, что «субъект, имея право на имущество либо право пользования им (значительная часть уголовно наказуемых самоуправств связана с возвратом своего имущества или получением компенсации за его пользование), нарушает процедуру его изъятия»⁵⁸.

Объективная сторона самоуправства характеризуется совершением следующих действий, которые являются неотъемлемыми элементами данного состава преступления:

⁵⁸ Винокуров В.Н. К вопросу о сфере действия ст. 330 УК // Законность. 2014. № 3. С. 60 - 61.

- 1) общественно опасным деянием в форме активных действий;
- 2) действия совершаются вопреки установленному законом или иным нормативным актом порядку, самовольно, т.е. по собственной воле виновного.

Состав преступления, предусмотренный ст. 330 УК, предполагает его материальный характер. В связи с этим самоуправство считается оконченным в момент наступления последствий в виде существенного вреда. Причем причиненный вред может носить как имущественный, так и иной характер.

Субъективная сторона самоуправства характеризуется в большем количестве случаев косвенным умыслом, при котором виновный осознает, что он самовольно, вопреки установленному законом или иным нормативно-правовым актом порядку, совершает действия или отказывается от обязанности совершения таковых, правомерность которых оспаривается, предвидит, что причиняет существенный вред, и сознательно его допускает либо безразлично относится к возможности его наступления.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется корыстной или насильственной целью, совершаемых только с прямым умыслом. Самоуправство же в большинстве случаев совершается с косвенным умыслом. Для самоуправства же характерными являются мотивы, вытекающие из предшествующего нарушения самовольно восстанавливаемого права (обида, чувство нарушенной справедливости). Корысть и жажда наживы не являются мотивами самоуправства.

4. Анализ судебной практики по делам о совершении мошенничеств в сфере страхования: проблемы и направления совершенствования законодательства

Мошеннические действия носят разнообразный характер. По приговору Мещанского районного суда г. Москвы от 23 августа 2019 г. С.Ю. признан виновным в совершении мошенничества в сфере страхования, то есть в хищении чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая.

Судом первой инстанции установлено, что преступление совершено в г. Москве в период времени до 05.08.2015 г. в отношении ООО «Росгосстрах» на сумму 131 000 рублей.

Суд правильно установил, что С.Ю., действуя путем обмана, получив документы, свидетельствующие о совершении фиктивного ДТП, представил их на рассмотрение в страховую компанию, которая, основываясь на не соответствующих действительности документах, посчитала случай страховым, выплатив возмещение С.Ю. в сумме 131 000,00 рублей, тем самым С.Ю. причинил материальный ущерб ООО в указанном размере.

Действия С.Ю. носили умышленный характер и были совершены из корыстных побуждений, он самостоятельно разработал схему преступления и обманным путем получил страховое возмещение.

Вопреки доводам стороны защиты, в приговоре суда указано существо обвинения, место и время совершения преступления, способ его совершения, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела⁵⁹.

По другому делу М. осужден по ч. 1 ст. 159.5 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ сроком 300 часов с лишением в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ права занимать должности, связанные с выполнением организационно-

⁵⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 11.02.2020 по делу № 10-821/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на 2 года. Довод адвоката о том, что электронная база (сервер) ГИБДД была создана лишь в 2016 году, не опровергает вывод суда о том, что дорожно-транспортного происшествия, в связи с которым ФИО1 получил страховую выплату, на самом деле не происходило, поскольку ни участие водителя ФИО3, ни автомобиля МАЗ в оформленном сотрудником ГИБДД происшествии не подтвердилось, в самой схеме дорожно-транспортного происшествия, составленной ФИО2, отсутствуют данные о понятых и фототаблица. Имевшее место перед выплатой страхового возмещения подтверждение сотрудниками ПАО «Росгосстрах» произошедшего дорожно-транспортного происшествия как бесспорного, вопреки мнению адвоката Гоголева А.И., не может подменить установление обстоятельств дела следователем и судом в предусмотренных уголовно-процессуальном законом процедурах путем производства следственных и иных процессуальных действий. По тем же основаниям не опровергают виновность ФИО1 и показания свидетеля ФИО22 - специалиста по приему документов пункта урегулирования убытков ПАО «Росгосстрах», о том, что она получила от него пакет надлежаще оформленных документов по страховому случаю⁶⁰.

В рамках рассмотрения дела № 77-1297/2021 осужденный полагал, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 159.5 УК РФ. Указывает, что уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном, поскольку представленные стороной защиты доказательства судом не были приняты во внимание. Вопреки доводам жалобы, судом в приговоре приведены доказательства, подтверждающие виновность осужденного, и мотивы, по которым отвергнуты доказательства стороны защиты. Виновность М.Е. в совершении преступления, за которое он осужден, судом установлена на основании совокупности всесторонне и полно исследованных в ходе судебного

⁶⁰ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 № 77-1635/2020 // СПС «Консультант Плюс».

рассмотрения доказательств, подробно приведенных в приговоре, в том числе показаний представителя потерпевшего, свидетелей⁶¹.

Нередко суд неправильно квалифицируют действия виновных. Так, суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционного представления о неверной квалификации действий К.В.ГА. как организатора по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, поскольку как видно из материалов уголовного дела К.В.ГА. выполнял объективную сторону преступления, предоставил для инсценировки ДТП автомобили «УАЗ» и «Мерседес бенс Е 200», путем уговоров получил от ФИО25. водительское удостоверение, необходимое для оформления ДТП, т.е. он являлся исполнителем преступления и его действия необходимо переквалифицировать на ч. 1 ст. 159.5 УК РФ.

С учетом того, что действия К.В.ГА. как исполнителя переквалифицированы на ч. 1 ст. 159.5 УК РФ (по фиктивному ДТП от 23 июля 2017 года с автомобилем «Мерседес бенс Е 200»), действия Е. и К.Ю. как пособников этого преступления, подлежат переквалификации с ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 159.5 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 159.5 УК РФ.

Анализ материалов дела показывает, что по эпизоду фиктивного ДТП от 19 ноября 2016 года с автомобилем «Мазда СХ-7», выводы суда о виновности Г. в мошенничестве в сфере страхования, М.А.МА., В. в пособничестве в мошенничестве в сфере страхования, в совершении служебного подлога, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждены совокупностью исследованных доказательств, получивших надлежащую оценку в приговоре.

Из показаний представителя потерпевшего СПАО С. следует, что Г. была произведена выплата в сумме 333 428 рублей 80 коп. по факту ДТП с участием автомобиля «Мазда СХ-7»⁶².

⁶¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2021 по делу № 77-1297/2021 // СПС «Консультант Плюс».

⁶² Апелляционное определение Челябинского областного суда от 26.12.2019 по делу № 10-6111/2019 // СПС «Консультант Плюс».

Мошенничество в страховании необходимо вывести из традиционной уголовно-правовой сферы, анализировать и преследовать не только как преступление, но и как административный и гражданско-правовой деликты. Страховое мошенничество как правовой феномен необходимо исследовать всеми отраслями права, механизм противодействия детально проработать, а противодействие страховому мошенничеству не только декларировать. Из текста Апелляционного определения Московского городского суда от 18.02.2015 по делу № 10-3137/14⁶³ следует, что преступления совершены Х. и К.М. в г. Москве в период с 29 июля 2011 года по 24 апреля 2012 года, при обстоятельствах указанных в приговоре суда, в ходе которых Х. и К.М., действуя в составе организованной группы, путем обмана относительно наступления страховых случаев совершили 13 хищений и 1 покушение на хищение денежных средств, принадлежащих ООО «Р», ОСАО «Р-Г», ОСАО «И», СОАО «В», Р. С. А., выплаченных в качестве страхового возмещения по договорам страхования.

Распространенными мошенническими действиями при страховании ОСАГО можно назвать одновременное страхование транспортного средства в нескольких страховых компаниях, заключение договора ОСАГО после наступления страхового случая, инсценирование ДТП и предоставление подложных документов. Так, материалами дела было установлено, что лицо заключило договор ОСАГО в ООО «Росгосстрах» уже после наступления страхового случая, намереваясь обмануть и ввести в заблуждение страховщика⁶⁴.

В рамках другого дела суд пришел к выводу, что утверждение адвоката о том, что какие-либо случаи дорожно-транспортных происшествий с участием автомобиля «Тойота Камри», принадлежащего ФИО1, в 2015 году, кроме факта, зафиксированного 21 июля 2015 года, установлены не были, факт

⁶³ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2015 по делу № 10-3137/14 // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 27.10.2014 по делу № 10-13722/14 // СПС «Консультант Плюс».

дорожно-транспортного происшествия с указанным автомобилем под управлением его супруги, не исключает, поскольку объективно фиксация ГИБДД происшествия происходит тогда, когда об этом становится известно сотрудникам инспекции. При этом согласно показаниям свидетелей ФИО20 и ФИО19 после того как ФИО1 позвонила его супруга и сообщила о столкновении автомобиля с грузовиком, и о том, что водитель грузовика претензий не имеет, ФИО1 сам сказал ей, что бы она не вызывала сотрудников ГИБДД и не оформляла данное дорожно-транспортное происшествие. Данное указание ФИО1 своей супруге согласуется с его последующими мошенническими действиями, поскольку регистрация данного дорожно-транспортного происшествия исключила бы возможность получения путем обмана страховых выплат.

Довод адвоката о том, что электронная база (сервер) ГИБДД была создана лишь в 2016 году, не опровергает вывод суда о том, что дорожно-транспортного происшествия, в связи с которым ФИО1 получил страховую выплату, на самом деле не происходило, поскольку ни участие водителя ФИО3, ни автомобиля МАЗ в оформленном сотрудником ГИБДД ФИО2 «происшествии» не подтвердилось, в самой схеме дорожно-транспортного происшествия, составленной ФИО2, отсутствуют данные о понятых и фототаблица.

Имевшее место перед выплатой страхового возмещения подтверждение сотрудниками ПАО «Росгосстрах» произошедшего дорожно-транспортного происшествия как бесспорного, вопреки мнению адвоката Гоголева А.И., не может подменить установление обстоятельств дела⁶⁵.

Согласимся, что подобные мошеннические действия причиняют существенный материальный ущерб страховым компаниям, однако, перекладывать свои расходы на плечи добросовестных автолюбителей не допустимо. Страховым компаниям необходимо более тесно сотрудничать с

⁶⁵ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 № 77-1635/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

правоохранительными органами, более тщательно проверять предоставляемые документы о ДТП при выплатах ОСАГО, инициировать внесение поправок в законодательство, которые будут реально противодействовать мошенническим схемам и совершенствованию всей системы ОСАГО, а не заниматься исключительно собственной наживой.

Проблема мошенничества в ОСАГО для автолюбителей связана с приобретением поддельных полисов ОСАГО. В этой связи их необходимо приобретать исключительно в офисах страховых компаний или на их официальных сайтах, а не у третьих лиц в переходе, на рынке, у автосервиса. Сегодня у каждого владельца полиса ОСАГО имеется возможность проверки его подлинности на сайте РСА.

Поправки в Закон об ОСАГО предусматривают альтернативный вариант выплаты страхового возмещения в натуральном виде, т.е. ремонт в автосервисе. Приведет ли данная система к улучшению на рынке ОСАГО, покажет только время. Однако, очевидным является тот факт, что сегодня необходимы существенные преобразования системы ОСАГО. Значительное удорожание полисов, многочисленные случаи навязывания дополнительных видов услуг страхования при ОСАГО привели к тому, что автовладельцы стали отказываться от заключения договоров ОСАГО.

Суды нередко не принимают во внимание наличие смягчающих или отягчающих обстоятельств в действиях виновных. Так, по одному из дел суд кассационной инстанции пришел к выводу, что при разрешении вопроса о назначении наказания за совершение мошеннических действий было оставлено без внимания совершение действий осужденного, направленных на добровольное возмещение причиненного имущественного ущерба.

В материалах уголовного дела имеются два письма от потерпевшей стороны, согласно которым ущерб от преступления возмещен полностью. Претензий материального характера к Г. не имеется. Деньги были внесены.

В судебном заседании осужденный пояснял, что, несмотря на то, что деньги в кассу потерпевшей организации вносил ФИО1, собирали их все соучастники.

В указанной ситуации у суда имелись основания для признания в качестве смягчающего наказание обстоятельства при назначении наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, - добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и, соответственно для применения положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

При таких обстоятельствах приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 20 февраля 2020 года в отношении Г. подлежит изменению со снижением назначенного ему наказания⁶⁶.

Необходимо отметить, что уголовно-правовые нормы, предусматривающие специальный вид освобождения от уголовной ответственности, имеют специфическое расположение в уголовных законах соответствующих государств. Их задание в Особенной части УК заключается в определении юридических признаков позитивного поведения лица, совершившего конкретное преступление, что является основанием императивного и безусловного освобождения лица от уголовной ответственности.

Судами подчеркивается, что применение института освобождения от уголовной ответственности направлено на достижение целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым, защиты личности, общества и государства от преступных посягательств⁶⁷.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности является необходимым и закономерным средством дифференциации и

⁶⁶ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.09.2020 № 77-772/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Постановление Верховного Суда Республики Крым от 19.11.2018 по делу № 4У-869/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

индивидуализации уголовной ответственности. В качестве существенного критерия, позволяющего говорить о качестве уголовного закона в целом, выступает не только принцип законности судебных решений, но и их справедливости посредством проведения индивидуализации уголовного наказания за совершенное преступление.

Посредством освобождения от уголовной ответственности свою практическую реализацию находят принципы справедливости и гуманизма.

Справедливость как основополагающий нравственный принцип права раскрывается как соразмерность между противоправным деянием и наказанием с учетом целей наказания, общественной опасности деяния, личности преступника и других значимых обстоятельств.

Принципы гуманизма и экономии уголовной репрессии заняли доминирующие позиции в законодательстве и правоприменительной деятельности

В то же время ряд авторов полагает, что наличие в законе института освобождения от уголовной ответственности продиктовано соображениями не столько гуманности и справедливости, сколько целесообразности стимулирования лица, совершившего преступление, к совершению положительных поступков⁶⁸.

В отличие от общих оснований освобождения от уголовной ответственности отличительная особенность специальных оснований освобождения от уголовной ответственности заключается в том, что они в своем подавляющем большинстве направлены на совершение позитивных действий, но не связанных с заглаживанием вреда и примирением с потерпевшим, а связаны с прекращением противоправного деяния.

Полагаем необходимым дополнить ст. 159.5 УК РФ примечанием о возможности освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного прекращения преступного деяния и возвращения похищенного

⁶⁸ Звечаровский И.Э., Иванов А.Л. Освобождение от уголовной ответственности // Уголовное право. 2015. № 4. С. 13 - 18.

имущества. При этом, подчеркнем, что речь идет об освобождении от уголовной ответственности только в отношении состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, и только в случае добровольной явки в правоохранительные органы, а не когда уже лицо было задержано за мошеннические действия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение темы настоящего исследования подведем его итоги и сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Хищение является одним из распространенных видов преступлений против собственности. Изучение проблем уголовно-правовой борьбы с хищениями является одной из актуальных задач теории и практики отечественного правоведения. Статья 159.5 УК РФ определяет мошенничество в сфере страхования как хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Мошенничество в сфере страхования как уголовно-наказуемое деяние обладает высокой общественной опасностью, причиняя вред имуществу собственника или ее иного владельца. Объективную сторону мошенничества составляет хищение, к которому прибегает виновный для достижения своего преступного замысла посредством обмана или злоупотребления доверием. Обман следует рассматривать в качестве специального способа непосредственного завладения чужим имуществом. В том случае, если обман только облегчает доступ к нему, то преступное деяние не может квалифицироваться как мошенничество. Субъективная сторона мошенничества в сфере страхования характеризуется прямым умыслом. Основным мотивом является корысть, жажда наживы.

2. Ряд авторов придерживается мнения о необходимости исключения понятия хищения из текста уголовного закона, поскольку оно только усложняет уголовно-правовые нормы и практику их применения. Считаем данную точку зрения необоснованной, поскольку все хищения обладают схожими квалифицирующими признаками и указание в соответствующей статье Особенной части УК РФ определения каждой формы хищения было бы излишним. Базовое понятие хищения следует сохранить в тексте УК РФ, поскольку его исключение приведет только к затруднениям с квалификацией хищений. Вместе с тем,

следует признать, что понятие хищения следует ограничить соответствующими статьями главы о преступлениях против собственности, а также изложить понятие хищения не способом примечания к статье 158 УК РФ, а посредством закрепления определения на уровне отдельной главы, распространяющей свое действие на все нормы в рамках уголовного закона.

3. Мошенничество в сфере страхования, как правило, совершается при наличии ряда квалифицирующих признаков. Полагаем целесообразным предложения, высказываемые отдельными авторами, о необходимости дальнейшего расширения квалифицированных составов мошенничества в сфере страхования и добавить в качестве особо квалифицирующего признака совершение мошенничества в сфере страхования преступным сообществом. В то же время, с нашей точки зрения, любые изменения уголовного законодательства должны способствовать совершенствованию уголовно-правового противодействия преступности. В данном случае расширение специального состава мошенничества в сфере страхования иными квалифицированными составами должно быть обоснованным. Необходимо совершенствовать систему работы правоохранительных органов и судов, чтобы обеспечить принцип неотвратимости наказания в отношении лиц, совершающих мошеннические действия.

4. Полагаем необходимым дополнить ст. 159.5 УК РФ примечанием о возможности освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного прекращения преступного деяния и возвращения похищенного имущества. При этом, подчеркнем, что речь идет об освобождении от уголовной ответственности только в отношении состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, и только в случае добровольной явки в правоохранительные органы, а не когда уже лицо было задержано за противоправное деяние. Примечание к ст. 159.5 УК РФ можно привести в следующей редакции: «Лицо, совершившее хищение чужого имущества освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, после совершения

преступления добровольно сообщило о совершенном преступлении органу, имеющему право возбудить уголовное дело, и возвратило похищенное имущество».

5. Обязательным условием реализации политики по противодействию мошенничеству в сфере страхования является совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с данным явлением, среди которых можно назвать дальнейшее ужесточение уголовного законодательства. Так, полагаем, что уголовное наказание в виде лишения свободы за основной состав мошенничества в сфере страхования по ч. 1 ст. 159.5 УК РФ необходимо ужесточить, а именно: установить срок наказания в виде лишения свободы от трех до пяти лет, тем самым, отнеся преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 159.5 УК РФ к преступлениям средней тяжести.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 30.12.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 12 января.

Научная и учебная литература:

4. Алгазин А. И., Галагуза Н. Ф., Лариччев В. Д. Страхование мошенничества и методы борьбы с ним. – М., 2003. – С. 13.
5. Алгазин А. И., Галагуза Н. Ф., Лариччев В. Д. Страхование мошенничества и методы борьбы с ним. – М., 2003. – С. 15.
6. Аникеева Т.М. Механизм правового регулирования страховой деятельности: понятие, элементы, стадии // Адвокат. 2016. № 6. С. 26 - 30.
7. Архипов А.В. Корыстная цель как признак хищения // Уголовное право. 2016. № 1. С. 4 - 8.
8. Баймакова Н.Н. Оконченное преступление и момент окончания преступления // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 9 - 12.
9. Барис Е.А. Вопросы мошенничества в области страхования // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 15. С. 48-51.
10. Белых В.С. Договор страхования: понятие, признаки, виды // Гражданское право. 2015. № 5. С. 3 - 8.
11. Вершицкая Г.В. Особенности правовой квалификации мошенничества в страховой сфере // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 2. С. 66-71.
12. Винокуров В.Н. К вопросу о сфере действия ст. 330 УК // Законность.

2014. № 3. С. 60 - 61.

13. Винокуров В.Н. Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 104 - 109.

14. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М., 2003. – С. 411-412.

15. Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. Соч. – С. 420.

16. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 11 - 14.

17. Дрожжина Е.А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений // Уголовное право. 2015. № 3. С. 30 – 34.

18. Еловский М. Огонь, вода и медные доски. Из истории страхования // Русский предприниматель. - № 2/2003. – С. 48-49.

19. Звечаровский И.Э., Иванов А.Л. Освобождение от уголовной ответственности // Уголовное право. 2015. № 4. С. 13 - 18.

20. Земцова А.В. Проблемы применения статьи 159.4 (Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности) Уголовного кодекса Российской Федерации в области противодействия мошенническим действиям в бюджетной сфере // Российский следователь. 2013. № 16. С. 28 - 32.

21. Калашникова Я.Ю. Актуальные проблемы правового регулирования ОСАГО в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2017. № 5. С. 8-12.

22. Карпов К.Н. О перспективах совершенствования квалифицирующих признаков хищений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 28 - 32.

23. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2011.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.;

под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2013.

25. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000.

26. Кошаева Т.О. Уголовно-правовые средства противодействия мошенничеству, совершаемому в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 122 - 132.

27. Красикова А.А. К вопросу о признании мошенничества одной из форм хищения // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 158 - 164.

28. Лавицкая М.И., Ефремова О.В. К вопросу об отграничении вымогательства от смежных составов преступлений // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 24 - 27.

29. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

30. Малинин В.Б., Лобозкая И.В. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 169 - 178.

31. Поспелов Р.Р. Страхование несуществующего имущества или специфика договора страхования предпринимательского риска // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 41 - 46.

32. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017.

33. Романова И.Н. Понятие и сущность рисков в предпринимательской деятельности как предмета страхования // Право и экономика. 2018. № 3. С. 9 - 13.

34. Сафроненко К. А. Соборное уложение 1649 года – кодекс русского феодального права. – М., 1958. – С. 126.

35. Сергеевский Н.Д. О мошенничестве по русскому действующему праву. – Юрьев, 1890. – С. 376

36. Сидоренко Э.Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 5. С. 146-156.
37. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. – Т.1: Часть Общая. – М.: Наука, 1994. – С. 516.
38. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. – Т. 1: Часть общая. – М.: Наука, 1994. – С. 520
39. Таганцев Н. С. Указ. Соч. – С. 522.
40. Тадевосян Л.З. Неоконченные преступления : монография. М., 2008.
41. Толстая А. И. История государства и права России: учебник для вузов. – 3-е изд., стереотип. – М.: Юстицинформ, Омега-Л, 2010. – С. 320.
42. Трунцевский Ю.В., Глинка В.И., Ручкин О.Ю. Проблема мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Современный юрист. 2014. № 4. С. 88 - 97.
43. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благоев и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017.
44. Черепнин Л.В. Памятники русского права. – М., 1956. – Вып. 4. – С. 122
45. Шарипов М. Заплати, и не проиграешь // ЭЖ-Юрист. 2015. № 12. С. 4 - 5.
46. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 68 - 69.

Материалы судебной практики:

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета, № 280, 11.12.2017. 1
48. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.09.2020 № 77-772/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 № 77-1635/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2020 № 77-952/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Апелляционное определение Московского городского суда от 27.10.2014 по делу № 10-13722/14 // СПС «КонсультантПлюс».

52. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2015 по делу № 10-3137/14 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.10.2019 по делу № 10-17371/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

54. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 24.01.2020 по делу № 22-180/2020(22-6306/19) // СПС «КонсультантПлюс».

55. Апелляционное определение Московского городского суда от 11.02.2020 по делу № 10-821/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

56. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 10.09.2014 по делу № 44-У-274 // «КонсультантПлюс».

57. Постановление Верховного Суда Республики Крым от 19.11.2018 по делу № 4У-869/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда 6 июля 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».

59. Обзор апелляционной практики по уголовным делам за февраль 2021 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) // СПС «КонсультантПлюс».

Интернет-ресурсы:

60. Состояние преступности за 2020 год. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения 14.03.2021).

61. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за

2019г. – I полугодие 2020г. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 14.03.2021).

62. Страховщики спрогнозировали рост мошенничеств с каско, ДМС и имуществом [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iz.ru/1003455/2020-04-23/strakhovshchiki-sprognozirovali-rost-moshennichestv-s-kasko-dms-i-imushchestvom> (дата обращения 14.03.2021).

63. В Волгограде задержана группа мошенников в сфере автострахования. Сайт телерадиокомпании «Волгоград-ТРВ» [Электронный ресурс] // <http://www.volgograd-trv.ru/news.aspx?id=37926> (дата обращения 15.03.2021).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой,
д.ю.н., профессор

 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. «Юриспруденция»

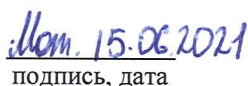
Мошенничество в сфере страхования (ч. 1. ст. 159.5 УК РФ)

Руководитель

15.06.21 доцент, к.ю.н.
подпись, дата должность, ученая степень

А. П. Севастьянов
инициалы, фамилия

Выпускник

15.06.2021
подпись, дата

П. В. Моторин
инициалы, фамилия

Красноярск 2021